

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-63-67

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ РАВЕНСТВЕ В УСЛОВИЯХ СТРАТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА: ТЕОРИЯ И РЕАЛИИ

© *Роза Камилевна Шамилева¹, Хадижат Анзоровна Идигова²*

^{1, 2}*Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия*

¹*orda.shamia@mail.ru* ²*idigovahadigat@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрены актуальные аспекты социально-стратификационной структуры как основы социального неравенства в условиях интенсивного воздействия информационных технологий на процесс социальных отношений. Исходя из базовой классификации социальных слоёв, выявлены особенности качественных изменений состава социальных общностей, неодинаковость их социального положения, возможностей реализации социальной роли и социального статуса индивидов. Модернизация общества, наряду с прогрессивной практикой развития социальных институтов, ведёт к трансформации социальной системы, радикальным изменениям самой социальной структуры, порождая противоречия, связанные с социальным неравенством в виде процессов социального расслоения и социальной поляризации в социуме. Рассмотренные аспекты указывают на требования выработки стратегии эффективных и устойчивых мер нового социального порядка в целях преодоления остроты социального неравенства.

Ключевые слова: социальное равенство, стратификация, социальные слои, социальная дифференциация, социальная структура.

Для цитирования: Шамилева Р.К., Идигова Х.А. К вопросу о социальном равенстве в условиях стратификации общества: теория и реалии // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 63-67. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-63-67.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

On the issue of social equality in the context of the stratification of society: theory and realities

© *Rosa K. Shamileva¹, Khadizhat A. Idigova²*

Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russian Federation

¹*orda.shamia@mail.ru* ²*idigovahadigat@mail.ru*

Abstract. The current aspects of the socio-stratification structure as the basis of social inequality in the context of the intensive impact of information technology on the process of social relations are considered. Based on the basic classification of social strata, the features of qualitative changes in the composition of social communities, the disparity of their social status, the possibilities of realizing the social role and social status of individuals are revealed. Modernization of society, along with the progressive practice of developing social institutions, leads to the transformation of the social system, radical changes in the social structure itself, generating contradictions related to social inequality in the form of processes of social stratification and social polarization in society. The considered aspects indicate the requirements for developing a strategy for effective and sustainable measures of the new social order in order to overcome the severity of social inequality.

Key words: social equality, stratification, social strata, social differentiation, social structure.

For citation: Shamileva R.K., Idigova K.A. On the issue of social equality in the context of the stratification of society: theory and realities. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 63-67. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-63-67.

Введение

XXI век характеризуется обострением социального неравенства не только традиционных, но и таких видов нового уровня, как технологическое, образовательное, цифровое. Результаты социальных исследований первых десятилетий выявили дестабилизирующую роль в продолжающемся экономическом кризисе вызовов пандемии, способствовавших усугублению социальных различий и дифференциации индивидов по социальным признакам. Несмотря на многомасштабный уровень изучения, проблематика социального неравенства остается малоизученной и требует выработки фундаментально новых подходов её исследования.

Тема социального равенства приобретает особую важность и актуальность в условиях нарастающих трансформаций процесса социальной стратификации, а также объективных социальных изменений, связанных с социальным расслоением общества. Основные постулаты теории равенства были сформулированы в эпоху формирования и расцвета классического буржуазного либерализма, истоки которого ведут к социальной философии Дж. Локка, эпохе доминирования буржуазии как класса, занимающего лидирующие позиции в социальной структуре общества. Английский философ разработал теорию взаимоотношений института власти и гражданина.

Представления о социальном равенстве Локк трактует через идею естественного состояния человеческой сущности, естественных прирожденных прав, гарантирующих суверенитет человеку и народу. Концепция естественных прав и свободы личности была заложена в проект общественного договора, где автор указывает на естественное состояние человека, требующего к нему равного справедливого отношения властных структур, как полноценному субъекту договора. Согласно Локку, естественное состояние и есть «состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, – никто не имеет больше другого. Нет ничего более очевидного, чем то, что существа одной и той же породы и вида, при своем рождении без различия получая одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности, должны быть равными между собой без какого-либо подчинения или подавления» [3, с. 170].

Обсуждение.

Для политической ситуации Европы XVII–XVIII вв. характерны противостояние буржуазии старой иерархической системы феодального общества, так и в целом антифеодальная борьба. Именно этот период связан с научно-техническими изобретениями и открытиями, в результате промышленность, банковское дело, торговля и другие приоритетные отрасли были сосредоточены в руках нового класса. Обретая влияние практически на все сферы общества и укрепляя свой социальный потенциал, буржуазия явилась силой, олицетворявшей эффективную и рациональную организацию промышленности и экономики.

Как отмечал К. Маркс, зарождение системы товарно-денежных отношений повлекло за собой появление нового преуспевающего класса, имеющего реальную силу и перспективы: «было время, когда капиталистический средний класс буржуазия, возникший со столь неизбежной необходимостью, вступил в борьбу с земельной аристократией, сокрушил её политическую власть и, в свою очередь, получил экономическое и политическое господство» [4, с. 449].

В контексте социального неравенства подтверждением объективности тезиса классика марксизма, являются социальные трансформации, обусловленные тотальной модернизацией современного общества. Изменения связанные с цифровизацией различных сфер жизнедеятельности привели социальную систему к новому социальному порядку – образованию нового типа социальной структуры.

Социальное неравенство можно определить как форму социальной дифференциации, основой которой являются социальные различия между индивидами, классами, социальными общностями и группами, находящимися на различных ступенях социальной иерархии, обладающих неравным объемом доступа к жизненным благам и возможностью удовлетворения интересов и потребностей. Характерными особенностями социальной дифференциации являются

ограничение или отсутствие равных прав и привилегий, неодинаковость возможностей обладания материальными и духовными ресурсами в социуме.

Современное общество представляет собой многомерное иерархически организованное социальное образование, включающее совокупность различных социальных общностей, отличающихся между собой по материальным, социальным, самоидентификационным, профессиональным и др. признакам.

Естественно, было бы неверно не признавать объективный характер социального неравенства в условиях социальной дифференциации, обусловленной воздействием ИТ-технологий практически на все сферы жизнедеятельности индивидов.

Эпоха постиндустриального общества несет естественные изменения самой социальной иерархии, связанные с социальным положением индивидов, внедрение компьютерных технологий зачастую приводит к ослаблению и вытеснению из социальной структуры социальных общностей, связанных с производственной сферой, и приводит к лидирующим позициям индивидов, владеющих информационной культурой и инновационными знаниями. Использование в социальной практике новейших технологий обеспечивает возможности реализации социальной роли и востребованности участников различных общностей, что способствует их лидирующему социальному положению, доступу к социальным благам, приобретению социального статуса.

Согласно характеристике западной теории продуктом нового постиндустриального общества является «человек экономический» – целенаправленная личность, независимая не только от государственного воздействия, но и предлагаемой ей общественной системой сознательно организованных экономических, политических и социальных процессов. Ф. Хаек характеризует подобную ситуацию как «состояние, в котором индивидам позволено использовать свои собственные знания для собственных целей» [7, с. 157].

В современной трактовке российских авторов социальная структура нового типа общества представлена как биполярная система социальных образований, содержащая жесткие условия и возможности для реализации социальной роли индивида. Н.Л. Полякова, сравнивая положение среднего класса, отмечает, что «новое радикализированное неравенство порождает новый тип современного общества – биполярное общество, замещающее собой общества массового среднего класса второй половины XX в. [5, с. 27].

Социальную структуру современной России можно представить в виде геометрического треугольника с узким верхним углом малочисленных элитных социальных общностей и широким дном многочисленных низших слоев. Здесь прослеживается силуэт нового низшего среднего класса, которому отводится центральное место в социальной структуре, как низшему многочисленному слою.

В современной социальной теории за основу социальной структуры общества принята следующая базовая классификация социальных классов:

1-я категория – верхний слой в состав которого входят социальные группы занимающие лидирующее положение, такие как политические элиты, субэлитарные общности, обладающие властными полномочиями;

2-я категория включает слой, обозначенный как средний класс, представленный высококвалифицированными работниками, предпринимателями мелкого и среднего бизнеса, менеджерами, военнослужащими и т.д.;

Третью категорию составляет базовый слой, включающий входят работники сферы торговли и сервиса, обслуживающий персонал, рабочие со средней квалификацией и пр.;

И, наконец, четвертая группа представлена гражданами низким уровнем образования, неквалифицированные работники, лица без определенного места жительства, беженцы и др. [6, с. 33].

Исходя из указанной классификации, социально-стратификационная структура общества не может быть стабильной устойчивой. Подтверждением социальной поляризации являются результаты социологического мониторинга расположения социальных страт социальной структуры современного российского общества, где нижняя страта составляет 24,2% насе-

ния, средняя 64,4%, верхняя – 20,5% [2]. Исследуемая модель положения средних классов в социальной структуре выглядит в виде пяти классов следующим образом: три средних и два нижних. Нижние охватывают (на 2018 г.) 42,4% россиян, дальше идет «нижний средний» (34,1%), «средний» (13,4%) и «верхний средний» (13,4%).

Социальные слои, находящиеся в основе вертикальной иерархии, отличают социальные различия по уровню жизни, для которых характерна совокупность взаимосвязанных характеристик таких как, имущественные, профессиональные. Социальные различия проявляются не только на материально-имущественном уровне, но прежде всего социальных благах социальной инфраструктуры: образование, здравоохранение, досуг, услуги и т.д. По уровню материального благосостояния выделяются следующие слои:

- богатые – 7%;
- состоятельные – 5,3%;
- обеспеченные – 15%;
- малообеспеченные – 57%;
- неимущие – 20,2% [6, с. 237–239].

Перечисленные критерии социального неравенства ведут современное общество к процессу социальной поляризации, и в конечном итоге социального расслоения. Отсюда многомерную социально-стратификационную структуру можно рассматривать как совокупность социальных образований: общностей, групп и индивидов, различающихся по социальным статусам. В социальной структуре современной России наблюдается отсутствие социальной устойчивости и стабильности во взаимодействии социальных групп и общностей как на когнитивном (личностном), так и социальном (реальном) уровне процесса социального взаимодействия, что закономерно ведет к дезинтеграции социальных слоев. Результатом усиления социальной стратификации становятся различия между низшими группами и другими категориями индивидов.

Выводы

Анализ характера обострения социальной дифференциации современной России убеждает в востребованности продуманной эффективной управленческой модели в целях ослабления остроты социального неравенства не только в экономической, но и социальной сферах. Важнейшим звеном продуктивной социальной политики в условиях информационного общества является задача социальной и трудовой занятости для реализации проблемы равенства возможностей не только базовых широких слоев, но и социально-уязвимых малообеспеченных групп. Необходимо разработать комплекс условий благоприятной социальной среды реализации человеческого капитала: профессиональное образование, приобретение и повышение квалификации, возможности трудовой и социальной занятости. При исследовании социального равенства следует принять во внимание учет совокупности взаимосвязанных критериев повышения уровня жизни как основных, базовых, так и низкодоходных социальных групп.

Вектор стратегии социальных институтов общества должен быть направлен на разработку социальной программы, учитывающей приоритеты интересов и потребностей различных социальных групп, а также обеспечивающей социальные гарантии реализации социальной роли и социального статуса индивидов.

Список источников

1. Аникин В.А. Социальные классы новой России – неравные и разные // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 31–42.
2. ВЦИОМ: Общество неравных возможностей: социальная структура современной России. – URL: <https://wciom.ru/book-article/obshchestvo-neravnykh-vozmozhnostei-socialnaja-struktura-sovremennoi-rossii> (дата обращения 15.12.2024).
3. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения. В 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 169–170.

4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 447–451.
5. *Полякова Н.Л.* Новое социальное неравенство. От общества среднего класса к биполярному обществу // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 2. С. 25–27.
6. *Тихонова Н.Е.* Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф; ИС РАН, 2014. 408 с.
7. *Хайек Ф.* Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.

References

1. *Anikin V.A.* Social classes of the new Russia – unequal and different // Sociological studies. 2020. No. 2. P. 31–42.
2. VTsIOM: Society of unequal opportunities: the social structure of modern Russia. – URL: <https://wciom.ru/book-article/obshchestvo-neravnykh-vozmozhnostei-socialnaja-struktura-sovremennoi-rossii> (accessed 15.12.2024).
3. *Locke J.* Two treatises on governance // *Locke J.* Works. In 3 volumes. M.: Mysl, 1988. Vol. 1. P. 169–170.
4. *Marx K., Engels F.* Manifesto of the Communist Party // *Marx K., Engels F.* Works. 2nd ed. T. 4. Moscow, 1955. P. 447–451.
5. *Polyakova N.L.* New social inequality. From middle class society to bipolar society. // Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and political science. 2020. No. 2. P. 25–27.
6. *Tikhonova N.E.* Social structure of Russia: theories and reality. Moscow: New chronograph; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2014. 408 p.
7. *Hayek F.* The Road to Serfdom. M.: New Publishing House, 2005. 264 p

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 26.03.2025.